

# **По жалобе религиозного объединения "Независимый российский регион Общества Иисуса" на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3, 4 и 5 статьи 8, статьями 9 и 13, пунктами 3 и 4 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях"**

Определение · № 46-О · от 13.04.2000 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

## **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

### **КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по жалобе религиозного объединения "Независимый российский регион Общества Иисуса" на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3, 4 и 5 статьи 8, статьями 9 и 13, пунктами 3 и 4

статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях"

город Москва 13 апреля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д.Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы религиозного объединения "Независимый российский регион Общества Иисуса",

у с т а н о в и л:

1. Религиозное объединение "Независимый российский регион Общества Иисуса" - НРРОИ (место нахождения - город Москва), зарегистрированное 30 сентября 1992 года Министерством юстиции Российской Федерации на основании Закона РСФСР от 25 октября 1990 года "О свободе вероисповедания", является структурным подразделением входящего в состав Римско-католической Церкви всемирного Общества Иисуса (ордена иезуитов), центральное управление которого находится в Риме. В соответствии со своим уставом НРРОИ обладает правами юридического лица и действует на территории Российской Федерации.

Как религиозная организация, созданная до вступления в силу Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях", НРРОИ в соответствии с пунктом 4 его статьи 27 должен был пройти государственную перерегистрацию, однако Министерство юстиции Российской Федерации отказало ему в этом по следующим основаниям:

1) учредителем НРРОИ является иностранная религиозная организация (орден иезуитов). Между тем иностранной религиозной организации, созданной за пределами Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства, может быть предоставлено право открытия на территории Российской Федерации своего представительства, которое не вправе заниматься культовой и иной религиозной деятельностью и на которое не распространяется статус религиозного объединения, установленный названным Федеральным законом (пункты 1 и 2 статьи 13). Следовательно, орден иезуитов не имеет права быть учредителем религиозных организаций на территории Российской Федерации, а потому НРРОИ учрежден не в надлежащем порядке;

2) НРРОИ, согласно представленному уставу, относится к централизованным религиозным организациям. Между тем названный Федеральный закон централизованной религиозной организацией признает религиозную организацию, состоящую в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций (пункт 4 статьи 8), а местной религиозной

организацией - религиозную организацию, состоящую не менее чем из десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении (пункт 3 статьи 8); при этом учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, объединенных в религиозную группу, у которой имеется подтверждение о ее существовании на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданное органами местного самоуправления, или подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданное указанной организацией (пункт 1 статьи 9), а централизованные религиозные организации образуются при наличии не менее трех местных религиозных организаций одного вероисповедания в соответствии с собственными установлениями религиозных организаций, если такие установления не противоречат закону (пункт 2 статьи 9). НРРОИ не имеет местных структур в своем составе и потому может быть перерегистрирован либо в качестве централизованной религиозной организации, либо в иной организационно-правовой форме (религиозная группа, местная религиозная организация, представительство иностранной религиозной организации) при соблюдении соответствующего порядка, установленного для их создания названным Федеральным законом, в том числе пунктами 3 и 4 статьи 8, статьями 9 и 13, пунктами 3 и 4 статьи 27;

3) в наименовании НРРОИ используется слово "российский", на что, согласно пункту 5 статьи 8 названного Федерального закона, имеет право такая централизованная религиозная организация, структуры которой действовали на территории Российской Федерации на законных основаниях на протяжении не менее пятидесяти лет на момент обращения указанной религиозной организации в регистрирующий орган с заявлением о государственной перерегистрации. Между тем НРРОИ соответствующего подтверждения не представил;

4) в уставе НРРОИ указано, что данная религиозная организация образуется ее главным настоятелем по декрету генерального настоятеля Общества Иисуса от 21 июня 1992 года. Такой порядок не согласуется с требованиями статей 8 и 9 названного Федерального закона; местные религиозные организации учреждаются гражданами Российской Федерации, и религиозные организации не вправе создавать другие местные религиозные организации (общины).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации религиозное объединение "Независимый российский регион Общества Иисуса" утверждает, что положения пунктов 3, 4 и 5 статьи 8, статей 9 и 13, пунктов 3 и 4 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", на основании которых ему было отказано в государственной перерегистрации, нарушают установленные Конституцией Российской Федерации гарантии свободы совести, свободы вероисповедания, право на объединение, а также равенство религиозных объединений перед законом и потому не соответствуют ее статьям 14 (часть 2), 15 (часть 4), 18, 28, 30 (часть 1), 54 (часть 1) и 55 (часть 2).

2. Отдельные положения Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В постановлении от 23 ноября 1999 года по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" изложена правовая позиция, исходя из которой следует разрешать вопрос о том, в каких пределах требования названного Федерального закона, относящиеся к порядку создания религиозных организаций, могут быть предъявлены и при перерегистрации религиозных организаций, учрежденных и действовавших до его вступления в силу.

Как указано в постановлении, до вступления названного Федерального закона в силу создание, учреждение и регистрация религиозных организаций осуществлялись в соответствии с Законом РСФСР от 25 октября 1990 года "О свободе вероисповеданий". Религиозные организации как юридические лица пользовались равными правами, имели одинаковый правовой статус, что

соответствовало содержащимся в статьях 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2), 28 и 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации положениям о юридическом равенстве, в том числе равенстве религиозных объединений перед законом. Согласно статьям 10, 17, 18, 22-25 Закона РСФСР "О свободе вероисповеданий" (в редакции Федерального закона от 27 января 1995 года) все религиозные объединения, как региональные, так и централизованные, в качестве юридических лиц на равных основаниях уже имели права, которые затем были предусмотрены также Федеральным законом "О свободе совести и о религиозных объединениях", в том числе его статьями, указанными в абзаце четвертом пункта 3 статьи 27 (право создавать образовательные учреждения и средства массовой информации, право производить, приобретать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения и т. п.). При таких обстоятельствах законодатель не мог лишить учрежденные и обладающие полной правоспособностью религиозные организации возможности пользоваться уже принадлежавшими им правами на том лишь основании, что они не имеют подтверждения о пятнадцатилетнем сроке существования. Применительно к ранее созданным религиозным организациям это было бы несовместимо с принципом равенства, конкретизированным в статьях 13 (часть 4), 14 (часть 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и явилось бы недопустимым ограничением свободы вероисповедания (статья 28), а также свободы учреждения и деятельности общественных объединений (статья 30).

Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащими Конституции Российской Федерации содержащиеся в абзацах третьем и четвертом пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" положения, поскольку они в нормативном единстве с положениями пункта 1 его статьи 9 и пункта 5 статьи 11 применительно к их действию в отношении религиозных организаций, учрежденных до вступления данного Федерального закона в силу, а также местных религиозных организаций, входящих в структуру централизованной религиозной организации, означают, что такие организации пользуются правами юридического лица в полном объеме, без подтверждения пятнадцатилетнего минимального срока существования на соответствующей территории, без ежегодной перерегистрации и без ограничений, предусмотренных абзацем четвертым пункта 3 статьи 27 данного Федерального закона.

3. Из указанных положений Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" в их конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, применительно к государственной перерегистрации религиозных организаций, которые созданы до вступления в силу названного Федерального закона и обладают правами юридического лица в соответствии с Законом РСФСР "О свободе вероисповеданий" и Гражданским кодексом Российской Федерации, следует, что при перерегистрации такие религиозные организации могут в учредительных документах указывать в качестве своей организационно-правовой формы какой-либо вид религиозной организации, предусмотренный статьей 8 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", не создавая новых подразделений, в том числе территориальных, в соответствии с требованиями данного Федерального закона, предъявляемыми к такой организационно-правовой форме (виду) с точки зрения ее структуры. При этом религиозной организации, учрежденной в соответствии с Законом РСФСР "О свободе вероисповеданий" другим религиозным объединением, пользующимся правами юридического лица, не может быть отказано в перерегистрации на том основании, что впоследствии законом был изменен круг лиц, которые вправе быть учредителями.

4. Согласно пункту 6 статьи 8 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" религиозной организацией признается также учреждение или организация, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, имеющие цель и признаки, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 6 данного Федерального закона, в том числе руководящий либо координирующий орган или учреждение, а также учреждение

профессионального религиозного образования.

Из указанного положения статьи 8 во взаимосвязи с ее пунктами 1-4 вытекает, что религиозные организации, действующие на правах юридического лица, могут подразделяться на различные виды (организационно-правовые формы) не только в зависимости от территориальной сферы своей деятельности, но и по иным основаниям. Следовательно, если религиозная организация, учрежденная до вступления названного Федерального закона в силу и действующая на правах юридического лица, вследствие особенностей своей организационно-правовой формы не может быть отнесена к местной или централизованной организации, то она, по смыслу пункта 6 статьи 8, вправе в своем уставе указать иной правомерный вид религиозной организации, что позволяет ей перерегистрироваться и осуществлять свои права в полном объеме.

Кроме того, такая религиозная организация, - по смыслу пункта 5 статьи 8 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" во взаимосвязи с названными положениями данной статьи, а также с пунктом 3 статьи 2, согласно которому ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации, - может использовать в своем наименовании слова "Россия", "российский" и производные от них, если она до вступления данного Федерального закона в силу уже использовала такие слова в своем наименовании и если на момент подачи заявления о государственной перерегистрации она действовала на территории Российской Федерации на законных основаниях; при этом не должно приниматься во внимание приостановление деятельности религиозной организации, если она была лишена возможности действовать по причинам, зависящим не от нее, а от неправомерных решений и действий государственных органов и их должностных лиц.

5. Таким образом, оспариваемыми положениями пунктов 3, 4 и 5 статьи 8, статей 9 и 13, пунктов 3 и 4 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" применительно к их действию в отношении религиозных организаций, учрежденных до вступления данного Федерального закона в силу, с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 года и в настоящем Определении, конституционные права и свободы заявителя не нарушены.

Проверка же законности и обоснованности соответствующих правоприменительных решений не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который, по смыслу статей 118, 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, не вправе подменять правоприменителя, в том числе суды общей юрисдикции. Реализуя свои полномочия, правоприменитель не может придавать положениям пунктов 3, 4 и 5 статьи 8, пунктов 1 и 2 статьи 9, статьи 13, пунктов 3 и 4 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" какое-либо иное значение, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющем свою силу постановлении от 23 ноября 1999 года и в настоящем Определении.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Положениями пунктов 3, 4 и 5 статьи 8, статей 9 и 13, пунктами 3 и 4 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" применительно к их действию в отношении религиозных организаций, учрежденных до вступления данного Федерального закона в силу, конституционные права и свободы религиозного объединения "Независимый Российский Регион Общества Иисуса" не нарушаются, поскольку такие организации,

как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 года и пункта 2 мотивировочной части настоящего Определения, пользуются правами юридического лица в полном объеме, без подтверждения пятнадцатилетнего минимального срока существования на соответствующей территории, без ежегодной перерегистрации и без ограничений, предусмотренных абзацем четвертым пункта 3 статьи 27 названного Федерального закона; при перерегистрации они могут в учредительных документах указывать в качестве своей организационно-правовой формы какой-либо вид религиозной организации, предусмотренный статьей 8 названного Федерального закона, не создавая новых подразделений, в том числе территориальных, в соответствии с требованиями данного Федерального закона, предъявляемыми к такой организационно-правовой форме (виду) с точки зрения ее структуры; такие организации также вправе использовать в своих наименованиях слова "Россия", "российский" и производные от них, если до вступления названного Федерального закона в силу они уже использовали их в своих наименованиях и если на момент подачи заявления о государственной перерегистрации они действовали на территории Российской Федерации на законных основаниях; при этом не должно приниматься во внимание приостановление деятельности религиозной организации, если она была лишена возможности действовать по причинам, зависящим не от нее, а от неправомерных решений и действий государственных органов и их должностных лиц.

Конституционно-правовой смысл положений пунктов 3, 4 и 5 статьи 8, статей 9 и 13, пунктов 3 и 4 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях", выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 23 ноября 1999 года и настоящем Определении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления Конституционного Суда Российской Федерации, признать жалобу религиозного объединения "Независимый российский регион Общества Иисуса" не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

3. Настоящее Определение окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Н.В.Селезнев

N 46-О